

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-1-118-123

ПОНЯТИЕ ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ У К. ЯСПЕРСА И Н. БЕРДЯЕВА

К.В. Таравков

Российский университет дружбы народов
Миклухо-Маклая ул., 6, Москва, Россия, 117198

Вопрос о смысле человеческой истории принадлежит к числу вечных проблем философии, который особенно актуален в современную эпоху. В каждом исследовании вопроса о смысле истории разные авторы выдвигают на первый план тот или иной аспект, что в итоге позволяет прийти к определенному пониманию смысла истории.

Концепция «осевого времени» принадлежит к этому кругу теорий. Она придает духовно-нравственный смысл истории, и в этом ее особая актуальность и необходимость в наш век, полный лжи и насилия. Неоценимый вклад в разработку понятия «осевого времени» и понимания экзистенциальной философии К. Ясперса и Н. Бердяева внесли такие мыслители, как М.К. Мамардашвили, А. Мень, П.П. Гайденко, А.В. Сёмушкин и др.

Исходным пунктом рефлексии Ясперса является мнение о непознаваемости человеческого бытия методами позитивистской доктрины, так как в ней бытие полностью овнешняется. Однако бытие не может быть объективировано, ибо оно есть экзистенция, описать которую призвано экзистенциально-герменевтическое прояснение. Хайдеггер пытался придать системный характер экзистенциальной философии, по Ясперсу же такой системы не может быть, так как экзистенциальная философия не может быть формализована, а философствование — это бесконечное приближение к прояснению. Поэтому «Организация материала у Ясперса носит скорее характер классификации по определенным темам, чем строго систематического вывода, к какому стремились неокантианцы, неогегельянцы, неопозитивисты» [7. С. 9].

Отношения истории и философии как взаимосвязь жизни и мысли проходит через все творчество Ясперса. Важнейшую задачу философии он усматривал в выявлении «шифров бытия» — различных выражений трансценденции. Во вступительной статье к труду К. Ясперса Гайденко пишет, что мыслитель отчетливо формулирует тему своей философии, в ходе поиска предмета своих изысканий, так «ею в конце концов оказались *человек и история* как изначальное измерение человеческого бытия; не случайно понятие *ситуации* оказывается ключевым у Ясперса при анализе человеческой экзистенции: ситуация с ее неповторимой констелляцией событий...» [7. С. 9].

В то время как понятие «осевого времени» Карла Ясперса неплохо изучено, отношение Николая Бердяева к данной эпохе еще не было представлено в историко-философской науке, а тем более в сравнении со взглядами немецкого мыслителя. Хотя хорошо известно, что отличительной чертой своих воззрений русский мыслитель считал их историософскую направленность, что особенно ярко выражено в его трактате «Смысл истории» (1923).

Философ рассматривает историю человечества эсхатологически и критикует поверхностно-прогрессистские воззрения, свойственные эпохе Просвещения. Здесь мы видим абсолютно разные взгляды на ход исторических событий и течение истории у двух философов. К. Ясперс исходит из неприятия теории культурных циклов, полагает, что «человечество имеет единые истоки и общую цель» [11. С. 243], но эсхатология у него не обнаруживается, напротив, он говорит, хотя и невнятно, о втором «осевом времени», которое еще должно только наступить. «Осевое время для него, — это эпоха, когда было заложено основание всей мировой истории, ее «ось»: «Бывают эпохи покоя, которые как будто создают то, что будет существовать вечно, эпохи, которые сами ощущают себя как некое завершение. Но бывают и эпохи больших перемен, переворотов... Осевое время связано с представлением о скрытом, трансцендентном смысле истории...» [11. С. 28—286].

«Ось» мировой истории он относит ко времени около 500 лет н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н.э. В этот период заканчивается эпоха мифа, возникает философия и формируются мировые религии. Ясперс отмечает: «Мифологической эпохи с ее спокойной устойчивостью пришел конец. Основные идеи греческих, индийских, китайских философов и Будды, мысли пророков о Боге были далеки от мифа. Началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа (что запечатлено в формуле «от мифа к логосу»), затем борьба за трансцендентного Бога против демонов, против ложных образов Бога [10. С. 9]. Об этом писал А.В. Сёмушкин, анализируя концепцию «осевого времени» в статье «Осевое время как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке» [9. С. 13—32]. У Ясперса же мы читаем: «...Божество неизмеримо возвысилось посредством усиления этической стороны религии. Миф же стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его исконное содержание, а нечто совсем иное, превратив его в символ. В ходе этого изменения (по существу, тоже и мифотворческого), в момент, когда миф, как таковой, уничтожался, шло преобразование мифов, постижение их на большой глубине» [11. С. 76—84]. Нижников С.А. в статье «Смысл „осевого времени“ в творчестве А.В. Сёмушкина и М. К. Мамардашвили» [8. С. 98] отмечает, что «вместе с тем распад мифа не означал его исчезновения. Он используется в литературе и искусстве в качестве мотива, нестареющего сюжета или повода для вдохновения. Параллельно с критическим развенчанием мифологии шло и спекулятивное преобразование мифов, когда персонажи мифологии растворяются в стихии мышления и постепенно трансформируются в философские универсалии» [8. С. 98].

Духовное движение К. Ясперс выявляет в трех мирах: Китай и Индия; Эллада; Ближний Восток. Исторически осевое время делается тотальным, в его круг привлекаются германские и славянские народы, японцы, малайцы и сиамцы. Мировая ис-

тория принимает стабильное строение и единство, хотя и распадается на различные этапы. Человек четыре раза как бы отправляется от новой основы: сначала от доистории, от удва доступной нашему постижению прометеевской эпохи (возникновение речи, орудий труда, умения пользоваться огнем, когда он только становится человеком). Во втором случае от возникновения великих культур древности. В третьем — от осевого времени, когда полностью формируется подлинный человек в его духовной открытости миру. В четвертом — от научно-технической эпохи, чье преобразующее воздействие мы испытываем на себе.

Таким образом, в истории выделяется четыре «состояния»: 1) происхождение языков, изобретение орудий, использование огня; 2) образование возвышенных культур в Египте, Месопотамии, Индии и в Китае в 5—3 тыс. до н.э.; 3) этап возникновения современного нам человека в VIII—II вв. до н.э. — духовное основание человечества, синхронно и самостоятельно возникавшее в Китае, Индии, Персии, Палестине, Греции; 4) конец средневековья и рождение научно-технической эры, приобретающей всеохватывающий характер с конца XVIII в. и быстро развивающейся в XX в. История Запада развивалась неравномерно и, по мнению Ясперса, это своеобразная «вторичная ось».

Идеи, относящиеся к вторичной оси, более глубоки и осмыслены по сравнению с первой, но они производны от первой. Согласно его теории, прогресс человечества напрямую зависит от развития техники и науки. Предстоящая научно-техническая эпоха соединяет и «прометеевскую эпоху», и начало следующего «осевого времени». Готовится основа для появления новых развитых культур, которые станут фундаментом для второго «осевого времени». Таким образом, новая научно-техническая эпоха приведет к следующему «осевому времени», где и произойдет истинное становление человечества.

В отличие от Ясперса Бердяев мыслил под знаком эсхатологии. Он не вычленил «осевое время», подобно Ясперсу, как важнейший исходный пункт всей дальнейшей духовной истории. Дохристианский мир он рассматривал расчленено, усматривая в нем определенные этапы развития человеческого сознания: «Вся многообразная религиозная жизнь человечества есть лишь раскрытие по ступеням единого христианского откровения» [4. С. 1—12].

В работе «Смысл истории» понятие «осевое время» он определяет, как «ось, которую следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть сегодня» [2. С. 18]. В десятой главе «Учение о прогрессе и конец истории» Бердяев пишет, что цель исторического процесса не связана с каким-либо отдельным периодом прошлого, но возвышается над временем. Философ ставит вопрос: если отрицать прогресс, то в чем заключается смысл грядущей исторической судьбы? Ответ, по его мнению, лежит вне истории, за ее пределами: «В истории нет прогресса счастья человеческого, — есть лишь трагическое, все большее и большее раскрытие внутренних начал бытия, раскрытие самых противоположных начал, как светлых, так и темных, как божественных, так и дьявольских, как начал добра, так и начал зла. В раскрытии этих противоречий и выявлении их и заключается величайший внутренний смысл исторической судьбы

человечества» [2. С. 137—140]. Для него «Смысл истории заключается в осознании катастрофичности всего исторического процесса, разрушение одной эпохи и возникновение новой, в которой люди будут чувствовать себя комфортно» [2. С. 137—140].

По большому счету он делит историю на два периода: 1) античный, когда человек находится во взаимодействии с природой и подчинялся ее законам, и 2) христианский, «позитивный» период «торжества человека над природой» [2. С. 137—140]. Для Бердяева творческая работа наша должна совершаться не во имя будущего, а во имя того вечного настоящего, в котором будущее и прошлое — едины [2. С. 132].

Подытоживая, отметим, что «осевое время» — понятие, введенное К. Ясперсом для обозначения поворотного пункта в истории человечества — можно определить как «духовную революцию» (С.А. Нижников), когда в различных культурах (прежде всего в древних Китае, Индии и Греции) появилось философское мышление и критическое осмысление, направленной против мифов и застарелых обычаев. Ясперс отказывается от традиционного христианского понимания истории, рассматривает его как частное, стремится выйти к всеобщему и общечеловеческому пониманию. Бердяев, как эсхатологически мыслящий философ, полагал, что собственно явление Христа придало истории истинный смысл: «История есть свершение, имеющее внутренний смысл, некая мистерия, имеющая свое начало и конец, свой центр, свое связанное одно с другим действие, история идет к факту — явлению Христа и идет от факта — явления Христа. Этим определяется глубочайший динамизм истории, движение истории к сердцевине мирового процесса и движение от сердцевины этого процесса» [5. С. 27].

Здесь явление Христа у Бердяева является неким этапом эволюции, к которому движется и от которого отталкивается исторический процесс. Его мысль схожа с позицией другого религиозного философа, — о. Александра Меня: «Я считаю, что из способов, законов, с помощью которых Бог творил мир, самый подходящий для Всомогущества — это закон эволюции. Бог создает такие закономерности природы, которые, работая по-своему, ведут мир к совершенствованию, то есть к цели — созданию человека» [10. С. 28—34]. Земная история для Бердяева совершается в глубине, в вечности. Не понимая ограниченность истории, «нельзя не придти к самым пессимистическим, безнадежным результатам, потому что с этой точки зрения, все попытки разрешения всех исторических задач во все периоды должны быть признаны сплошной неудачей. В исторической судьбе человека, в сущности, все не удавалось и есть основание думать, что никогда и не будет удаваться» [2. С. 148]. Бердяев приходит к заключению, что победа над временем вероятна. Тем не менее, время может быть одолено не во времени, а лишь только в вечности.

Лишь понимание дает нам представление как об историческом бытии вообще, так и об «осевом времени» в частности. «Осевое время» ограничено, но исторически оно становится всеохватывающим. Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне варварского существования, их жизнь неисторична.

«Осевое время», по мнению Ясперса, оказывает влияние на всю историю человечества, поскольку исторический процесс лишь начиная с «осевого времени» приобретает свою структуру и единство. Именно это свойство, как полагал Ясперс, проливает свет на всеобщую мировую историю человечества, и не только на его прошлое, но также и на современность и будущность. Из описанного Ясперсом ясно, что «осевое время» впервые порождает философскую веру.

Бердяев не вычленил «осевого времени» как важнейшего исходного пункта всей дальнейшей истории, он рассматривал дохристианский мир дифференцированно, видя в нем определенные этапы человеческого сознания. По словам Бердяева, «вся многообразная религиозная жизнь человечества есть лишь раскрытие по ступеням единого христианского откровения... [оно есть] универсальное откровение, и все, что в других религиях открывается схожего с христианством, есть лишь часть христианского откровения» [2. С. 140]. Стержневыми понятиями для историософии Бердяева являются персонализм и историзм. И то и другое открывается для него в библейском учении. Вместе с тем он признавал, что «в язычестве был свет, была жажда божественного и бессмертия...»; «В известном смысле можно сказать, что язычество было тоже *Ветхим Заветом* человечества» [3. С. 15]. Впрочем, этот «*Ветхий Завет*» существенно отличается от библейского. Во-первых, он был «погружен в космос», в родовую безличную стихию. Даже в индийской мистике, которую Бердяев считал «по-своему очень высокой», личность растворяется в Абсолюте.

Согласно Бердяеву, личностное начало есть одна из величайших черт духовности. На этом основании он решительно отверг поздние оккультные модификации индийских доктрин. Однако «космизм» язычества он не считал заблуждением. Высшая реальность сокрыта и в духе, и в природе. Вот почему в древности диалектически связаны между собой религии природы и религии духа. Они — только аспекты или стадии единого религиозно-исторического становления. Стадии, закономерные на пути к раскрытию высшего личностного начала. Тем не менее греко-индийское сознание почти нечувствительно к идее поступательного движения истории. Оно, по сути дела, внеисторично. Бердяев объясняет это тем, что внебиблейский мир был слабо проникнут идеей свободы. Эллинская мысль была зачарована идеей необходимости. «Античная покорность судьбе, — пишет Бердяев, — есть наиболее характерная черта для духовного образа эллинского мира. Этому миру было чуждо сознание свободы творящего субъекта истории, без которого история невозможна, невозможно ни свершение, ни восприятие ее» [2. С. 24]. С этим, с открытием свободы в «осевую эпоху» в связи с прорывом в сферу трансцендентного, были согласны оба мыслителя.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алферов А.А. О концепции всемирной истории К. Ясперса // Известия вузов. Сев.-Кавк. регион. Общественные науки. 1997. № 3. С. 66—68.
- [2] Бердяев Н. *Смысл истории*. М.: Мысль, 1990.
- [3] Бердяев Н. *Наука о религии и христианская апологетика*. Париж: Путь, 1927.
- [4] Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994.

- [5] Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М.: Правда, 1989.
- [6] Гребёнкин Н.А. *Осевое время в истории Карла Ясперса // Сборник конференций НИЦ Социосфера*. Прага, Vedecko vydavateľske centrum Sociosfera-CZ, 2011.
- [7] Гайденок П.П. *Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории*. М.: Республика, 1994.
- [8] Нижников С.А. *Смысл «осевого времени» в творчестве А.В. Семушкина и М.К. Мамардашвили» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2015. № 4. С. 96—105.
- [9] Нижников С.А. *Концепт «осевого времени» Карла Ясперса и библейский профетизм о. Александра Меня // «Соловьёвские исследования»*. Вып. 4 (28). Иваново, 2010. С. 28—34.
- [10] Семушкин А.В. *«Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Избранные сочинения: В 2-х т. Т. 2*. М.: РУДН, 2009. С. 17—32.
- [11] Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М.: Издательство политической литературы, 1991.

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-1-118-123

THE CONCEPT OF “AXIAL AGE”: K. JASPERS AND N. BERDYAEV

K.V. Taravkov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

REFERENCES

- [1] Alferov AA. *O koncepcii vsemirnoj istorii K. Yaspersa. Izvestiya vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshhestv. nauki*. 1997, (3). P. 66—68.
- [2] Berdyaev N. *Smy'sl istorii*. Moscow: Mysl', 1990.
- [3] Berdyaev N. *Nauka o religii i khristianskaya apologetika*. Paris, Put', 1927.
- [4] Berdyaev NA. *Filosofiya svobodnogo duxa*. Moscow: Respublika, 1994.
- [5] Berdyaev NA. *Filosofiya svobody'. Smy'sl tvorchestva*. Moscow: Pravda, 1989.
- [6] Grebyonkin NA. *«Osevoe vremya v istorii Karla Yaspersa»*. *Sbornik konferencij NIC Sociosfera*. Prague, Vedecko vydavateľske centrum Sociosfera-CZ, 2011.
- [7] Gajdenko PP. *Chelovek i istoriya v e'kzistencial'noj filosofii Karla Yaspersa. Yaspers K. Smy'sl i naznachenie istorii*. Moscow: Respublika, 1994.
- [8] Nizhnikov SA. *Smy'sl «osevogo vremeni» v tvorchestve A.V. Semushkina i M.K. Mamardashvili. Vestnik Rossijskogo universiteta družby' narodov. Seriya: Filosofiya*. 2015, (4). P. 96—105.
- [9] Nizhnikov SA. *Koncept «osevogo vremeni» Karla Yaspersa i biblejskij profetizm o. Aleksandra Meny. «Solov'evskie issledovaniya»*. Vyp. 4 (28). Ivanovo, 2010. P. 28—34.
- [10] Semushkin AV. *«Osevoe vremya» kak uslovie i predposyl'ka genezisa filosofii na Zapade i Vostoke. Izbranny'e sochineniya: V 2-x tt. T. 2*. Moscow: RUDN, 2009. P. 17—32.
- [11] Yaspers K. *Smy'sl i naznachenie istorii*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1991.